

ШЕРИЛ БЕРК
КЭРРИ БЕРК

Спросите Эмму!

Как счастья дружбу



МОСКВА
2025

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б48

FRENEMIES by Sheryl Berk & Carrie Berk
Copyright © 2019 by Sheryl Berk & Carrie Berk

Берк, Шерил.

Б48 Спросите Эмму! Как спасти дружбу / Шерил Берк, Кэрри Берк ; [перевод с английского М. Собакиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 224 с. — (Дневник Эммы Вудз. Повести для девочек).

ISBN 978-5-04-195686-8

Блог «Спросите Эмму» набирает популярность! Теперь Эмма Вудз не просто высказывает свое мнение, к ней действительно обращаются за помощью! Но когда девочка узнает, что на Национальный конгресс учащихся от школы едет Джексон Найт, эмоции берут верх. Ведь это она знает, как решить любую проблему и в курсе всего, что волнует школьников!

Эмма обращается к директору Бейтс и узнает, что на конгресс отправляют самых хладнокровных и собранных учеников, Эмма же... импульсивная! Миссис Бейтс соглашается отправить Эмму представлять школу, если той удастся сорок восемь часов не влезать в чужие дела.

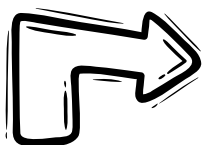
Блог «Спросите Эмму» закрывается всего на два дня, но этого хватает, чтобы сдержанность девочки привела к ссоре с подругами и разногласиям с Джексонсом. Сможет ли Эмма вернуть друзей и при этом стать участницей конгресса?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Собакина М., перевод
на русский язык, 2024
© кирапика, иллюстрация на обложке, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-195686-8

Посвящается Онг Пегги.
За то, кто ты есть, и за всё,
что ты делаешь... мы любим тебя.



Глава 1

СТАРЫЙ ДОБРЫЙ «БРОНЕНОСЕЦ»



Над столом у Эммы Вудз висел календарь, и она аккуратно вычёркивала каждый день — пока в июне не осталась клеточка с надписью «0 дней до лагеря “Броненосец”». С пяти лет этот дневной тематический лагерь неподалёку от Свитленд-Маунтинз был её летним домом, полным веселья, друзей и фруктового мороженого в изнуоряюще жаркие полдни. Именно здесь Эмма научилась плавать и нырять, плести из шнуров браслеты дружбы и брелоки для ключей. Здесь она сыграла свою первую главную роль на сцене — Белль в «Красавице





и чудовище». Все самые лучшие детские воспоминания были связаны с лагерем «Броненосец» — она с гордостью носила весь год майку с логотипом лагеря и очень любила напевать лагерную песню:

Лоси и синички,
обезьянки, бегемоты!
Давайте споём нашу песню —
мы все знаем ноты!
Наденем наши майки —
и гепарды, и слоны!
Мы веселы и ловки,
сильны и умны!
Мы весёлые зверята
и отличные ребята,
Наш любимый «Броненосец» —
лучшая для нас награда!



«Броненосец» так нравился Эмме, что она думала о нём весь год и с нетерпением ждала следующей поездки. Когда девочка перешла в шестой класс, родители напомнили ей, что она больше не сможет поехать в лагерь, потому что туда принимали детей только до один-

надцати лет. К счастью, имелись и другие способы туда попасть!

Она закрыла глаза и вспомнила, как прошлым летом они с её лучшей подругой Хэрриет Горовиц записались в «Броненосец» вожатыми. У Хэрриет была целая куча аллергий: на пыльцу, амброзию и плесень — она слегка нервничала из-за того, что, возможно, придётся весь день находиться на улице. Но Эмма убедила её, что всё будет просто потрясающе.

— Это же как побыть бибиситтером, но с дополнительными бонусами, — заверяла она подругу.

Да, им придётся следить за группами малюток «синичек» в бассейне, чтобы они не плакали, не дрались и не нахлебались воды. Но зато подружки могли бесплатно плавать в бассейне, у них был шведский стол за обедом, собственные койки со шкафчиками и ежегодная поездка сотрудников лагеря в «Херши-парк».

Эмме ужасно нравилось быть вожакой; она чувствовала себя взрослой. Конечно, это большая ответственность, но были и бонусы: зарплата (250 долларов!) и чаевые от родителей малышей, кото-





рые просили «особенно внимательно» присматривать за их ребёнком.

— Миссис Марбатс дала мне сегодня утром пять долларов, чтобы я не разрешала ребятам дразнить её Мики, — сказала Эмма Хэрриет, забираясь в лагерный автобус и занимая место рядом с ней. — Дети дразнят его Бац-бац. Интересно, что я могу с этим сделать?

Хэрриет как раз наносила крем от загара и лосьон от комаров.

— Я стораю просто моментально, — пожаловалась она Эмме, демонстрируя подруге красное пятно на плече. — Смотри! Это я всего лишь проводила «апачей» на обед. Я пробыла на солнце всего пять минут — и вот пожалуйста!

По мнению Эммы, Хэрриет легко отделалась — она была вожатой в зале для творческих занятий и весь день находилась в помещении с кондиционированным воздухом, раздавая цветную бумагу, ёршики для поделок, клей и маркеры. Эмма же отвечала за группу девочек-пятилеток и не только сопровождала их в прогулках на природе, стрельбе из лука, езде верхом и на разных спортивных занятиях, но ещё и отводила их



в туалет, чтобы не упали в унитаз и вымыли руки!

— Знаешь, чем мне больше всего нравится быть вожатой? — спросила её Эмма.

— Дай угадаю, — фыркнула Хэрриет. — Комары, солнечные ожоги, ноющие сопливые дети...

— Нет, — сказала Эмма, обнимая подругу за плечи. — Тем, что я всё лето провожу вместе со своей лучшей подругой.

— Ладно, — кивнула Хэрриет, — это понятно. Но мне очень не хватает Иззи.

Третьим членом их трио лучших подруг была Изабелла Парк, которая на восемь недель уехала в спортивный лагерь для гимнастов. У неё едва хватило времени написать одной из них коротенькое письмо, в котором она в основном рассказала о симпатичном мальчике по имени Бен, капитане гимнастической команды своей школы.

— Мне её тоже не хватает, — сказала Эмма. Все трое были неразлучны с самого первого дня встречи ещё в детском саду.

— Интересно, чем сейчас Иззи занимается? — задумалась вслух Эмма.





— Уж точно не сидит в автобусе, набитом пятилетками, — сказала Хэрриет, — и не молится о том, чтобы одного из них не вырвало.

Эмма бросила взгляд на Мики Марбатса. Он и вправду слегка позеленел — и это уже в третий раз на этой неделе.

Хэрриет вытащила из своего рюкзака бутылку с санитайзером и щедро полила жидкостью руки.

— Почему это маленькие дети такие противные?

— Мы тоже были маленькими, — сказала Эмма. — Помнишь?

— Маленькими — да, противными — нет!

— Помнишь, как в первом классе ты вылила на себя и Иззи своё шоколадное молоко — как раз перед тем, как мы делали классное фото? Это было противно!



— Это был несчастный случай, — возразила Хэрриет. — У меня были скользкие руки. Нам на ланч тогда дали очень жирные крекеры.

Эмма не смогла не хихикнуть при воспоминании о том, как выглядели Хэрриет в белом кружевном платье

и Иззи в розовом атласном с огромными коричневыми пятнами на юбках.

— Вы обе весь день пахли прокисшим молоком!

Хэрриет ещё раз нанесла каплю лосьона на место комариного укуса на щиколотке:

— Да по мне лучше школа и кислое молоко, чем вот это вот всё!



— Земля вызывает Эмму!

Эмма очнулась от воспоминаний, когда Иззи щёлкнула пальцами у неё перед носом: она сидела в школьной столовой, а совсем не в своём любимом «Броненосце». Она заметила, что Хэрриет пьёт через трубочку шоколадное молоко из пакетика.

— Ты слышала хоть одно слово из того, что я сказала? — с нетерпением спросила Иззи. — Ты вообще на какой планете?!

Эмме понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить: она в школе, прошла только половина учебного года





и до следующего лета в «Броненосце» ещё несколько месяцев.

— Да я вспоминала прошлое лето, — вздохнула она. — Это было так здорово.

— Говори за себя, — не согласилась Хэрриет. — Я всё лето только чесалась, потела и боролась со всякой заразой.

— У Хэрриет совсем другие воспоминания. — Иззи хмыкнула. — Вы уверены, что были в одном и том же месте?

— Но ты же запишешься со мной в вожатые в «Броненосец» на следующее лето, да? — умоляюще спросила Эмма Хэрриет.

— Ни в коем случае, — отрезала Хэрриет. — Я не смогу ещё раз пройти через это. Мне до сих пор кошмары снятся.

«Хэрриет временами бывает такой ограниченной», — подумала Эмма.



— Но ты же была отличной вожатой! — заверила Эмма подругу. — Ты просто обязана записаться снова. — Эмма повернулась к Иззи в поисках поддержки.

— Меня ты тоже не уговоришь, — опередила её Иззи. — Даже не пытайся.

— Я и не собиралась, — покривила душой Эмма.

На самом деле она хотела убедить обеих своих подруг сделать это, даже если для этого ей понадобится весь остаток учебного года. Как же было бы здорово следующим летом в «Броненосце» всем вместе — и всего-то осталось подождать 153 дня!



— Я даже не уверена, что знаю, как броненосец выглядит, — сказала Иззи.

— У него такая твёрдая броня с кольцами, длинный заострённый хвост и такой же нос, — объяснила Хэрриет. — Он совсем не симпатичный.

— Неважно, как выглядит броненосец, — бросилась Эмма на защиту своего лагеря. — Это просто замечательное место, где можно провести лето вместе с друзьями!

Хэрриет решительно помотала головой:

— Нет, этого больше не будет... никогда. Честно, Эм, иногда ты бываешь несколько навязчивой.

— Ха! Несколько? — усмехнулась Иззи. — Скорее слишком!





— Неправда, — нахмурилась Эмма.

— Да неужели? — поддразнила её Иззи. — А как насчёт твоего блога «Спросите Эмму»? Разве это не навязчивость — указывать всем, что они должны делать?

С того момента, когда Эмма несколько месяцев назад запустила свой блог на вебсайте своей школы, многие окружающие высказывали сомнения в её мотивах — и даже её лучшие подруги и родной брат. Но она занималась этим не ради себя — она хотела помогать людям решать их проблемы и действительно давала хорошие советы и помогала разбираться с трудностями.

— Из, ну ты же знаешь: «Спросите Эмму» всем нравится, — вступилась за Эмму Хэрриет и, помолчав, добавила: — Теперь.



Как бы неприятно это ни было Эмме, обе её подруги были правы. В самом начале она получила множество негативных и даже злобных комментариев от своих сверстников. Дело дошло до кибербуллинга, и её родителей даже пригласили в школу поговорить с ди-

ректором. Эмма могла бросить всё прямо тогда же, но она решила использовать свой опыт, чтобы изменить ситуацию.

— Я знаю, знаю, сначала ситуация была довольно неприятной, — согласилась она. — Но в конце концов я всё-таки добилась того, что все ученики подписали контракт «Скажи НЕТ кибербуллингу».

А ещё она завоевала уважение сверстников, и в особенности Джексона Найта. Он был новичком в средней школе имени Джейн Остин и поначалу казался таким же неприступным, как алгебраическая задача, но закончилось всё тем, что он стал одним из самых яростных сторонников Эммы.

Иzzi сдалась:

— Хорошо, я только хочу сказать, что иногда ты слишком сильно погружаешься в жизнь других людей вместо того, чтобы заниматься своими проблемами.

— Проблемами? Какими проблемами?

Иzzi махнула рукой в сторону стола в дальней части столовой, где сидел

